

Глава 860: Далун Руозан, отмытый от дерьма!

Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче могли понять некоторые символы и слова, но были другие, которые оставили их полностью в неведении.

И все же, несмотря на загадочные символы и этого сумасшедшего в камере, эти Великие Имперские Генералы не проявляли никакого презрения в их глазах, только глубокое уважение, поскольку у этого безумца была другая важная личность.

Великий министр королевской линии У-Цан Нгари, Далун Руозан!

Со времени своего поражения Далун Руозан находился в глубокой темнице. Кроме великих имперских генералов, таких как Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче, почти никто не смог встретиться с ним.

Дусун Мангпоче и Далун Руозан принадлежали к разным королевским линиям, поэтому они редко общались. Он только знал, что это был умный человек, умелый в стратегии. Когда Хуошу Хуйцан в первый раз привел его в камеру, чтобы навестить его, Дусун Мангпоче не осмелился поверить, что этот растрепанный заключенный, бормочущий себе под нос как сумасшедший, был прежде элегантным и утонченным великим министром Нгари.

Дусун Мангпоче был полон ожидания, но вернулся с разочарованием в методе, который, по словам Хуошу Хуйцана, мог победить Ван Чуна и Великий Тан. Только через месяц, когда началась битва при Таласе, ДуСун Мангпоче понял, насколько он был неправ.

-Как долго Великий Министр находится в этом состоянии? - Спросил Дусун Мангпоче тюремного охранника.

Охранник поклонился и ответил:

-Великий генерал, прошло уже больше двух часов. Он, очевидно, ничего не слышит, он даже не трогал свою еду.

ДуСун Мангпоче оглянулся и увидел холодную еду у двери в камеру.

-Понятно. Ты свободен.

Дусун Мангпоче махнул рукой, приказывая охранника уйти.

Когда охранник ушел, тюрьма замолчала, кроме царапанья пальца Далуна Руозана по полу. ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан оставались снаружи камеры, молча наблюдая за ним и стараясь не тревожить его.

Если мы хотим победить этого молодого генерала-защитника, остановить влияние Великого Тана в Западных Регионах и изменить отношения между У-Цаном и Великим Таном, мы можем положиться только на него.

Когда эта мысль пронзила разум ДуСуна Мангпоче, его взгляд подсознательно повернулся вправо к Далун Руозану. Там была нарисована чрезвычайно сложная карта, на которой было написано несколько необъяснимых символов.

Талас!

Дусун Мангпоче сразу узнал город в центре карты.

Те, кто не знал правду, могли полагать, что Далун Руозан анализирует текущую ситуацию в Таласе, но ДуСун Мангпоче знал, что эта карта появилась за месяц до битвы при Таласе. К сожалению, слова на карте были написаны на утраченном языке религии Великого Бона. Кроме Далуна Руозана, вероятно, во всей империи У-Цан было очень мало людей, знавших этот древний язык.

Дусун Мангпоче ничем не отличался от подавляющего большинства людей.

После поражения на юго-западе Далун Руозан был заключен в тюрьму на несколько месяцев. У него не было связи с внешним миром, но кто бы мог подумать, что еще до того, как вспыхнет Битва при Таласе, он уже предсказал эту войну между арабами и Великим Таном, даже определив, где будет решающее сражение? К сожалению, Ценпо приказал заключить Далуна Руозана в тюрьму. В противном случае, с его помощью, возможно, битва у треугольного разрыва сложилась бы иначе, и Даян Мангбан не должен был бы умереть.

Когда он подумал о Даяне Мангбане, в глазах ДуСун Мангпоче вспыхнула боль, которая никогда не исчезнет.

Время медленно шло, и, наконец, тело Далуна Руозана затряслось. ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан тоже задрожали, сразу же осознав, что Далун Руозан очнулся от своего ступора.

-Ты пришел. - Сказал Далун Руозан, даже не поднимая головы.

-Великий министр, все как вы и предсказывали. Этот младший сын клана Ван победил Фуменга Линчу и занял место генерального защитника Цыси. Кроме того, генеральный защитник Анси Гао Сяньчжи был окружен арабами. Юноша готовит своих солдат, чтобы укрепить Талас. - Сказал Хуошу Хуйцан, стоя перед камерой. - Великий министр, ты все еще не выходишь?

-Время еще не пришло...

Голос Далуна Руозана отозвался эхом сквозь камеру, и он поднял голову, откидывая свои неопрятные волосы, чтобы показать лицо, бледное от недостатка солнечного света. Несмотря на изможденный вид, его глаза по-прежнему сияли безграничным умом и энергией.

Хотя он казалось был в полном беспорядке, ему не хватало всей его прежней грации и утонченности, Хуошу Хуйцан знал, что это все еще тот же самый дальновидный стратег, которого он знал.

-Сейчас не время для меня выходить. Интуиция нашего оппонента гораздо более чувствительна, чем любой из вас может себе представить. Малейшие движения могут пробудить его настороженность и заставить его осознать наши планы, сведя все наши усилия на нет.

Далун Руозан поднял голову всего на мгновение, а затем снова опустил, чтобы оглянуться на землю. Легкое движение его правого рукава, чтобы подметать пыль, показало, что он все еще обладал всей своей элегантностью.

-Кроме того, не называйте его юношей. Его способности больше не могут быть измерены его возрастом. Если вы все видите только его возраст, то единственное, что вас ждет, это поражение.

-Да! Великий министр! - Уважительно сказал Хуошу Хуйцан, опустив голову.

Только те, кто знал о решимости Далуна Руозана, знали, что он задумал, и именно по этой причине уважение Хуошу Хуйцана к нему только возросло. Как уже говорил Хуошу Хуйцан, Далун Руозан однажды общался с Ван Чуном и вынудил его впасть в отчаянное положение, причем оба они очень близко подходили друг другу. Если в Империи У-Цан был кто-то, кто мог победить Ван Чуна, если исключить великого имперского министра, который никогда не уходил далеко от Ценпо, то это мог быть только Далун Руозан.

-Дусун Мангпоче, вы приходили довольно много раз. Вы все еще думаете о битве возле треугольного разрыва и смерти Даяна Мангбана?

Далун Руозан продолжал рисовать на земле, когда говорил.

-Да!

Выражение лица ДуСуна Мангпоче потемнело, и в его глазах промелькнула боль, но он не отрицал правду.

-Перестаньте думать о прошлых успехах и неудачах. Время не подходящее. Даже если бы я появился с вами там, мы бы все равно проиграли, а результат остался бы неизменным. - Легко сказал Далун Руозан.

-Но это ребенок еще в подростковом возрасте. Неужели мы не можем победить его? - Сказал Дусун Мангпоче.

-Разве вы уже не пробовали? - Равнодушно сказал Далун Руозан, а его голос эхом пронесся сквозь камеру.

Дусун Мангпоче мгновенно затих.

-Вы пытались, мы пытались, и вы видели результаты. То, что кажется совпадением, на самом деле неизбежно. Не смотрите на него свысока. Он никогда не был одинок, и вы никогда не должны рассматривать его так, как будто он один. Мастер использования возможностей, способный использовать все доступные ему условия, чтобы сплести огромную сеть с ним в центре. Разве он не был тем, кто пригласил ту пару, которая победила и ранила вас? - Неторопливо сказал Далун Руозан. Хотя он все еще был в своей камере, у него возникло ощущение, что он может видеть и понимать все секреты.

Выражение лица ДуСуна Мангпоче становилось все темнее и темнее.

Он не хотел этого признавать, но его интуиция подсказывала ему, что все, что сказал Далун Руозан, было правдой.

-Война на юго-западе, битва в Лунси, битва на треугольном разрыве - после этих трех сражений мы утратили способность бросать вызов Великому Тану. Ничто не может изменить этот факт. Между тем, со смертью Черного Волка Ябгу Агуду Лана, западным туркам также не хватает силы, чтобы представлять какую-либо угрозу. Более того, за тысячи лет, сражаясь с Центральными Равнинами, турки ни разу не победили. Великий Тан - самая сильная династия на Центральных Равнинах, и мы можем больше не победить их в Западных Регионах.

Голос Далуна Руозана, казалось, исходил из глубины пустоты, и его глаза, казалось, видели сквозь все.

-Прямо сейчас, единственная возможность... прямо здесь!

ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан последовали за, казалось бы, волшебным пальцем Далуна Руозана, и он ткнул карту Таласа на полу камеры.

-... Во всем мире единственные люди, которые не сражались с династией Тан, - это арабы. Это будет наш единственный шанс, наш последний шанс! Таков вывод, полученный после изучения этой проблемы в этой камере в течение нескольких месяцев. Если даже арабы не смогут их остановить, то все Западные Регионы попадут в руки династии Тан, и никто не сможет сдвинуть их со своего места!

Тюрьма затихла. Ни Хуошу Хуйцан, ни ДуСун Мангпоче не произнесли ни слова, все еще ошеломленные словами Далуна Руозана. Никто не мог понять, какое психологическое путешествие Далун Руозан предпринял за последние несколько месяцев.

Даже Хуошу Хуйцан, многолетний коллега Далуна Руозана по королевской линии Нгари, испытал сильный шок, и впервые увидел внешность Далуна Руозана. Его глаза и осанка совершенно отличались от того, что он помнил, как будто перед ним стоял совершенно новый человек. Но, несмотря на все это, Хуошу Хуйцан знал, что Далун Руозан все еще был Далуном Руозаном.

Но Далун Руозан в камере уже смыл все свои пристрастия, став еще более умным, еще более ужасающим.

Смерть более двухсот тысяч воинов и ныне заброшенные степи королевской линии Нгари создала этого Далуна Руозана. Юноша в Цыси, вероятно, не знал, что, хотя он и победил на юго-западе, он также создал еще более страшного противника.

-Понял.

Через некоторое время голос ДуСуна Мангпоче эхом разнесся по тюрьме, и он, наконец, опустил голову. Это было проявлением уважения к Далуну Руозану, а также проявлением подчинения.

-Великий министр, будь спокоен. Начиная с этого момента, я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь усилиям великого министра. Но у меня еще один последний вопрос... солдаты!

ДуСун Мангпоче задал важный вопрос. Несмотря на то, что все трое намеревались смыть свой позор и победить Великий Тан, восстановив репутацию Империи У-Цан, без солдат они не смогли бы ничего сделать. В конце концов, это была война, а не столкновение экспертов.

И сейчас им больше всего не хватало солдат!